

Сафина Эльмира Фанисовна

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОСТИЛИСТИКИ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

В статье анализируется научно-теоретическая литература по лингвостилистике художественного текста. Проанализированы степени соотношения и разработанности вопросов данной отрасли языкознания в русской и татарской научных школах. Были сделаны выводы о том, что работы их представителей, за исключением отдельных моментов, характеризуются общей направленностью. Как показало исследование, в трудах татарских ученых прослеживается влияние традиций, которые были заложены русскими лингвистами в середине прошлого столетия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 2. С. 151-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'42

В статье анализируется научно-теоретическая литература по лингвостилистике художественного текста. Проанализированы степени соотношения и разработанности вопросов данной отрасли языкознания в русской и татарской научных школах. Были сделаны выводы о том, что работы их представителей, за исключением отдельных моментов, характеризуются общей направленностью. Как показало исследование, в трудах татарских ученых прослеживается влияние традиций, которые были заложены русскими лингвистами в середине прошлого столетия.

Ключевые слова и фразы: лингвостилистика; литературный язык; разговорный язык; язык художественных произведений; индивидуальный стиль автора; образ автора; слово-образ; виды повествования.

Сафина Эльмира Фанисовна

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова

Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

elf.77789@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОСТИЛИСТИКИ: К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКОЗНАНИИ

Проблемы лингвостилистики – науки, рассматривающей различные стили (языка, речи, жанров, писателей и т.д.) и экспрессивные, эмоционально-оценочные свойства языковых единиц как в парадигматическом, так и в синтагматическом плане, привлекают внимание многих ученых. Среди них определенное место занимают вопросы исследования лингвостилистических особенностей художественных произведений, которые заключаются в подробном изучении роли и функций языковых средств разных уровней, а также стилистических особенностей, как основных, так и индивидуально-авторских, в организации и выражении идейно-тематического содержания.

Несмотря на то, что история становления лингвостилистики художественного текста в отечественном языкознании имеет вековую давность, в данной области все еще остаются моменты, требующие внесения окончательной ясности. В частности, это – вопросы о степени разработанности в татарском языкознании подходов и методов исследования, изученности вопросов, связанных с такими категориями, как индивидуальный стиль писателя, слово-образ, образ автора и адресата. Ответить на них в определенной степени поможет сравнительный анализ работ русских и татарских ученых, чему посвящено данное исследование.

Научно-теоретические основы изучения лингвостилистических особенностей художественных произведений в русском языкознании были заложены в трудах Л. В. Щербы. В свое время он, отметив, что изучение тех или иных памятников литературы сводится лишь к историко-литературным или историко-культурным построениям, указал и на необходимость исследования их языковых особенностей, «посредством которых выражается идейное и эмоциональное содержание литературных произведений» [19, с. 97].

Особое внимание вопросам лингвостилистики художественного текста в своих работах уделял Г. О. Винокур. По мнению ученого, основная особенность поэтического языка заключается в том, что «действительный смысл художественного слова никогда не замыкается в его буквальном смысле», так как в нем скрыто более широкое содержание [10, с. 20].

Основные направления и задачи научных исследований в этой области в дальнейшем были конкретизированы в трудах В. В. Виноградова, среди которых ученый выделил:

- 1) определение характера взаимодействия и соотношения языка художественной литературы и общелитературного языка в различные исторические периоды;
- 2) выяснение роли языка отдельных писателей в истории развития литературного языка и стилей художественной литературы;
- 3) разграничение понятий языка и стиля, дифференциация языковых и художественно-стилистических категорий;
- 4) разработка методов исторического исследования языка писателя, т.е. на фоне современной ему системы литературного языка и его стилей;
- 5) разграничение уровней описания особенностей языка (лексических, грамматических) произведений того или иного писателя и раскрытия его приемов индивидуального художественного использования языковых фактов;
- 6) определение уровня соотношения и взаимодействия языка художественной литературы с разными типами и стилями народно-разговорной речи в различные исторические периоды и т.д. [9, с. 81-83].

В качестве категории, на основе которой должны были решаться эти задачи, В. В. Виноградов указал индивидуальный стиль писателя, который определяется как динамическая, подверженная изменениям система «индивидуально-эстетического использования свойственных данному периоду развития художественной литературы средств словесного выражения» [Там же, с. 85].

Все эти проблемы, по мнению ученого, должны изучаться в контексте истории общенародного разговорно-литературного языка, так как «законы словесно-художественного творчества народа, отражающиеся

и в развитии его языка, определяют направление, характер речетворчества писателей, строй образов и состав экспрессивных красок, используемых в литературных произведениях» [Там же, с. 112]. При этом В. В. Виноградовым было отмечено также, что характер и формы отношений между языком художественной литературы и разновидностями письменно-литературной и народно-разговорной речи могут отличаться в зависимости от различий между литературными формами и жанрами, в частности между поэзией и прозой, что в определенной степени обусловлено закономерностями их исторического развития и различиями в «образе автора» [Там же, с. 117-118]. Таким образом, была выделена одна из основных проблем лингвостилистики художественного произведения, которая в дальнейшем определила антропоцентрический характер исследований, а именно изучение социально-речевой структуры «образа автора». Ученый считал, что в данной категории синтезируются разные формы и типы речи, стили, раскрывающие содержание, а также «глубже и ярче всего выражается стилистическое единство композиционного целого» [Там же, с. 154]. Наряду с этим В. В. Виноградов указал на необходимость рассмотрения и образа адресата (читателя), так как каждый поклонник прекрасного «не только “читает писателя”, но творит вместе с ним, подставляя в его произведение все новые и новые содержания» [8, с. 8]. Тем самым были заложены основы коммуникативного подхода в этой области.

Дальнейшее развитие лингвостилистика художественного текста получила в трудах М. Н. Кожинной. В них предпринимаются попытки по систематизации специфических особенностей художественной речи, среди которых выделяется художественно-образная речевая конкретизация. По мнению ученого, она проявляется «в такой намеренно созданной по законам искусства организации языковых средств в речевой ткани художественного произведения, благодаря которой слово-понятие “переводится” в слово-образ (художественный), становится выражением новых, созданных творческим воображением, индивидуально неповторимых, как бы видимых внутренним зрением целостных художественных образов (и их элементов – “микробразов”), пропущенных через эстетическую оценку писателя» [12, с. 91-92].

Начиная с 70-х годов XX века в работах, посвященных изучению лингвостилистических особенностей художественных произведений, больше внимания начинает уделяться комплексному подходу. В данном аспекте лингвостилистический анализ рассматривается как составная часть исследования текста, охватывающая единицы всех уровней языка и осуществляющаяся с учетом экстралингвистических факторов формирования текста, а сам текст представляется как диалектическое единство содержания и формы. По мнению ученых, это позволяет раскрыть целенаправленный характер употребления языковых единиц в рамках художественного произведения в зависимости от его содержания, которое отражает авторскую картину мира, систему духовных ценностей писателя, его оценку действительности [7, с. 31].

В конечном итоге предметом лингвостилистического анализа художественного текста была выделена его языковая организация, а именно связи и отношения единиц разных уровней, в единстве выражающие ту или иную линию эстетической концепции произведения. Считается, что исследование эстетической функции языка, «образуя комплексный лингвостилистический анализ того, чем и как создается неповторимая оригинальность литературного произведения» [18, с. 8], само по себе предполагает взаимодополняющее единство лингвистического и стилистического анализов.

В татарском языкознании история становления лингвостилистики художественного текста как науки во многом связана с началом изучения языка древнетюркских письменных памятников и образцов старотатарской литературы. Лексические и фонетико-грамматические особенности древнетюркских текстов были описаны еще в конце XIX в. такими видными тюркологами, как В. В. Радлов, В. Томсен, Г. Вамбери, П. М. Мелиоранский [13, с. 42-56]. В этот период начинают высказываться мнения и о языке произведений татарских писателей и поэтов. Так, например, известный российский тюрколог конца XIX в., профессор Императорского Казанского университета Н. Ф. Катанов по этому поводу написал следующее: «На татарском языке многие из богословских и юридических сочинений переведены с языков арабского и персидского или переложены с языков турецкого и джагатайского. Язык сочинений, переведенных или переложенных, не обладает определенностью: тут можно видеть самую беспорядочную смесь и слов, и грамматических форм, и цельных фраз. В Казани лишь в последнее время стал вырабатываться особый стиль: одни (А. К. Насыри, А. А. Фейзханов) стали употреблять слова своего и других языков с коренными казанско-татарскими грамматическими формами, а другие (А. Г. Максудов) стали употреблять современный турецкий язык. Оба направления обращаются за словами к языкам арабского и персидского, даже тогда, когда есть свои татарские слова» [11, с. 4]. Данного рода высказывания имеют место и в трудах татарских ученых начала XX в., таких как Дж. Валиди, Г. Ибрагимов, Г. Сагди и т.д. [15, с. 49].

В 30-50-е гг. XX в. их мнения были обобщены в трудах Л. Заляя, который тем самым заложил научно-теоретические основы новой отрасли в татарском языкознании [3, с. 95]. В дальнейшем появляются труды, посвященные изучению лингвостилистических особенностей образцов татарской литературы различных жанров. Так, например, И. А. Абдуллин в своей книге «Язык драм Г. Камала» (1968) [1] раскрывает литературно-художественное мастерство, основные черты языка и индивидуального стиля основоположника и классика татарской драматургии Г. Камала. По мнению ученого, употребление тех или иных языковых и художественно-изобразительных средств в произведении непосредственно обуславливается его содержанием и отношением к нему автора [Там же, б. 4]. Исследованию лингвостилистической структуры произведений старотатарской поэзии и ее элементов в их взаимосвязи, в частности языковых средств, посредством которых рождается образность, посвящены труды Х. Р. Курбатова. В частности, он пишет, что изучение

языка поэтического произведения невозможно без знания метрической системы и строфики стиха, так как фонетико-морфологическая структура употребляемых в стихотворном тексте слов непосредственно подчинена поэтическим меркам и правилам [14, б. 5-6].

Лингвостилистические особенности старотатарских письменных текстов различных жанров и эпох исследуются в трудах В. Х. Хакова по истории татарского литературного языка. В частности, ученым рассматриваются такие художественно-образные и эмоционально-экспрессивные средства, как метафора, метонимия, эпитеты, сравнения, фразеологические единицы, пословицы, поговорки и т.д., имевшие место в произведениях различных авторов. Кроме этого, раскрываются художественные и стилистические функции таких лексико-семантических категорий, как полисемия, омонимия, синонимия, устаревшие и заимствованные слова, словообразовательные и грамматические средства [17, б. 43-48, 56-70, 73-80, 158-174].

Среди рассмотренных нами работ имеют место также труды, посвященные отдельным проблемам лингвостилистики художественного текста. Так, например, в свое время И. Б. Башировой на материале произведений татарской прозы была исследована природа слова-образа. По ее мнению, данное средство художественного преломления действительности возникает на основе номинативного значения лексемы под воздействием определенного идейно-эстетического замысла и в зависимости от творческого метода писателя, а также жанровых особенностей произведения [2, с. 21]. Другие работы ученого посвящены изучению видов повествования в татарской прозе (1979, 2016). Согласно исследованию, проведенному на материале произведений писателей конца XIX – начала XX в., И. Б. Баширова выделяет три вида повествования. Основу первого составляет пересказ событий, услышанных от других людей, соответственно, повествование идет от третьего лица. Оно имеет место в произведениях К. Насыри, А. Уразаева-Курмаши, Г. Фаизханова и др. Для романов М. Акъегетзаде, З. Бигиева, Р. Фахретдина и др. характерен другой вид. Здесь повествование идет от имени автора. При этом он может вмешиваться в ход событий, а основная идея произведения преподносится как его личное мнение. Наряду с этим, по мнению ученого, в произведениях татарских классиков начала XX в. прослеживается и третий вид повествования, в котором на первый план выходят обобщенные события, типизация персонажей и образность [4, б. 7-41; 6, б. 9-14].

В своих трудах по истории татарского литературного языка И. Б. Баширова разрабатывает проблемы образа автора и читателя (адресата). В частности, ею было выдвинуто мнение о том, что выбор тех или иных языковых и художественно-образительных средств татарскими писателями-просветителями конца XIX – начала XX в. был обусловлен особенностями социального и этнического портрета читателя. Так, например, если автор писал для чисто татарской аудитории, он в основном употреблял понятные ей народно-разговорные формы. В том случае, когда он писал для тюркского мира в целом, на первый план выступали иноязычные (арабские, персидские, турецкие) и традиционные элементы общетюркского характера, которые имели место в старотатарском языке на всех этапах его развития [5, б. 4-5].

Виды повествования, речь автора и персонажей, вопросы отражения живой разговорной речи в художественной литературе на материале произведений татарской прозы рассматриваются и в трудах Ф. С. Сафиуллиной. По ее мнению, в первых татарских романах и повестях конца XIX в. речь персонажей занимает очень мало места. Соответственно, невелика доля и диалогов, которые могли бы придать сюжету определенную динамичность. Здесь в основном превалирует авторская речь, которая дается в виде длинных монотонных монологов. Как пишет ученый, ситуация меняется в начале XX в. В этот период татарская прозаическая литература обогащается новыми художественно-образительными средствами. Писатели начинают обращаться к косвенной речи, в которой автор ведет повествование от имени главного героя, и элементам живой разговорной речи. Все это позволило авторам произведений глубже изобразить внутренний психологический портрет персонажей и достичь в своих произведениях образности [16, б. 34-38].

Подводя итог вышесказанному, можно сказать следующее: лингвостилистика художественного текста в татарском языкознании в целом формировалась и развивалась на основе опыта русских лингвистов. Работы в этой области как русских, так и татарских ученых, за исключением отдельных моментов, характеризуются общими научными подходами, методами и проблемами исследования. В целом они заключаются в изучении языковых, стилистических и художественных средств в тесной взаимосвязи с содержанием, композицией, системой образов, позицией автора произведения, а также с учетом той культурно-исторической и языковой ситуации, в которой творил писатель.

Список источников

1. **Абдуллин И. А.** Г. Камал драмаларының теле. Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. 198 б.
2. **Баширова И. Б.** Слово-образ в татарской поэзии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1971. 23 с.
3. **Баширова И. Б., Мирхаев Р. Ф.** История татарского литературного языка: история и научно-теоретические аспекты изучения // Научный Татарстан. 2013. № 1. С. 95-103.
4. **Баширова И. Б.** Сәнгәтле чәчмә әсәрләр теле: Татар прозасында хикәяләү стильләренен үсеше (VIII-X класслар өчен әдәбияттан кулланма). Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. 96 б.
5. **Баширова И. Б.** Татар әдәби теле тарихы. Гомумтеоретик мәсьәләләр. Казан: ИЯЛИ, 2012. 255 б.
6. **Баширова И. Б.** XIX гасыр ахыры – XX йөз башы татар сәнгәтле прозасында хикәяләү стильләре // Фәнни Татарстан. 2016. № 1. Б. 9-14.
7. **Болотнова Н. С.** Филологический анализ текста: учеб. пособие. Изд-е 4-е. М.: Флинта; Наука, 2009. 520 с.
8. **Виноградов В. В.** О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 240 с.

9. **Виноградов В. В.** О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 656 с.
10. **Винокур Г. О.** О языке художественной литературы: учеб. пособие для филол. спец. вузов / сост. Т. Г. Винокур; предисл. В. П. Григорьева. М.: Высш. шк., 1991. 448 с.
11. **Катанов Н. Ф.** Материалы к изучению казанско-татарского наречия: в 2-х ч. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1898. Ч. 1. Образцы книжной и устной литературы казанских татар. 113 с.
12. **Кожина М. Н.** О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики. Пермь: ПГУ, 1966. 211 с.
13. **Кононов А. Н.** Грамматика языка тюркских рунических памятников VII-IX вв. Л.: Наука, 1980. 243 с.
14. **Курбатов Х. Р.** Иске татар поэзиясендә тел, стиль, метрика һәм строфика. Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 164 б.
15. **Мирхаев Р. Ф., Гумеров И. Г.** Система форм существования татарского языка в конце XIX – начале XX в. // Филология и культура. 2015. № 1 (39). С. 49-54.
16. **Сафиуллина Ф. С.** Сүз иясе белән йөри. Казан: Тат. кит. нәшр., 1985. 167 б.
17. **Хаков В. Х.** Тел – тарих көзгесе (Татар әдәби теленен үсеш тарихыннан). Казан: Татар. кит. нәшр., 2003. 295 б.
18. **Шанский Н. М.** Лингвистический анализ художественного текста: учебное пособие для педагогических институтов. Л.: Просвещение, 1990. 415 с.
19. **Щерба Л. В.** Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. 188 с.

WORK OF FICTION AS AN OBJECT OF LINGUO-STYLISTICS: ON RESEARCHES IN RUSSIAN AND TATAR LINGUISTICS

Safina El'mira Fanisovna

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan
elf.77789@mail.ru*

The article examines scientific and theoretical literature on linguo-stylistics of a literary text. The author analyzes the level of correlation and development of this range of linguistic problems in the Russian and Tatar scientific schools. The paper concludes that the works of their representatives, except for certain points, are characterized by a general trend. According to the study, Tatar scientists' works are influenced by the traditions established by the Russian linguists in the middle of the last century.

Key words and phrases: linguo-stylistics; literary language; colloquial language; literary language; author's individual style; author's image; word-image; types of narration.

УДК 811.359

В статье представлены основные способы восприятия и интерпретации понятия имплицитности в отечественном и кабардино-черкесском языкознании. Актуальность темы данного исследования продиктована необходимостью восполнения существующих пробелов в изучении имплицитности в разных языковых картинах мира. В ходе исследования получены выводы о том, что в кабардино-черкесском языке явление имплицитности может выходить за рамки лингвосознания и обусловлено экстралингвистическими факторами.

Ключевые слова и фразы: имплицитность; скрытый смысл; имплицитная информация; референтная имплицитность; коммуникативный подтекст; кабардино-черкесский язык.

Сокурова Замират Зуберовна

*Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра
Российской академии наук, г. Нальчик
zamira.sokurova@mail.ru*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ИМПЛИЦИТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

За последние два десятка лет наблюдается усиление интереса ученых к исследованию имплицитности и способам выражения имплицитной (скрытой, опосредованной, неявной, т.е. не воспроизводимой в языковых знаках) информации. Данный факт стал генератором проведения учеными-языковедами исследований, базирующихся на «глубинных» явлениях языка.

Понятие имплицитности исследуется в различных сферах науки на протяжении нескольких десятков лет, тем не менее в настоящее время остаются нерешенными проблемы этимологии, функционирования, типологизации данного явления в языке. Термины «имплицитность», «имплицит», «имплицитная информация», «имплицитный смысл» и т.п. исследуются в различных дискурсах и с разных позиций. В частности, в современной лингвистике изучается имплицитность единиц языка [3], имплицитный смысл текста [9; 14], имплицитность содержания [6] и т.д. Имплицитность также может быть исследована как составной элемент вербальной коммуникации [Там же]. В более узком плане исследуются частные проявления данного явления,